

Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 236–242. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, № 1, pp. 236–242. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

УДК 347.97

EDN XPRZAS

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-236-242>

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ КАК НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ

Широкова Полина Витальевна, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Россия, Санкт-Петербург, shirokov4444@mail.ru

Аннотация. Автор статьи акцентирует внимание на сфере уголовно-правовой статистики как направлении прокурорской деятельности, активно развивающемся в последние годы. На современном этапе уголовно-правовая статистика, вобравшая в себя достижения многих наук, представляет собой разветвленную систему возможностей, широко используемых для повышения эффективности правоприменительной деятельности прокуратуры. Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с этапизацией формирования уголовно-правовой статистики как направления прокурорской деятельности, что, по мнению автора статьи, необходимо для анализа и оценки результатов такой деятельности.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорская деятельность, уголовно-правовая статистика, этапы.

Для цитирования: Широкова П.В. Основные этапы формирования уголовно-правовой статистики как направления деятельности прокуратуры // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 236–242. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-236-242>

Research Article

THE MAIN STAGES OF THE FORMATION OF CRIMINAL STATISTICS AS AN AREA OF ACTIVITY OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

Polina V. Shirokova, Senior Lecturer of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases, Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the Federal State Establishment of Higher Education “University of prosecutor’s office of the Russian Federation”, Saint Petersburg, Russia, shirokov4444@mail.ru

Abstract. The author of the article focuses on the field of criminal law statistics as an area of prosecutorial activity that has been actively developing in recent years. At the present stage, criminal statistics, which has incorporated the achievements of many sciences, represents an extensive system of capabilities that are widely used to increase the efficiency of law enforcement activities of the prosecutor’s office. The article is devoted to the consideration of issues related to the stage-by-stage formation of criminal law statistics as an area of prosecutorial activity, which, in the opinion of the author of the article, is necessary for the analysis and assessment of the results of such activities.

Keywords: prosecutor’s office, prosecutorial activity, criminal law statistics, stages.

For citation: Shirokova P.V. The main stages of the formation of criminal statistics as an area of activity of the prosecutor’s office. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 236–242 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-236-242>

Содержание направлений деятельности прокуратуры как в сфере надзорных, так и ненадзорных полномочий всегда имело тенденцию к расширению. Одним из таких ненадзорных направлений, активно развивающихся в последние годы, является государственный единый статистический учет данных, входящих в сферу уголовно-правовой статистики.

Результативного выполнения прокурором полномочий, возложенных на него законодателем, невозможно достигнуть без проведения качественной аналитической работы, которая в свою очередь в значительной степени основывается на показателях статистической отчетности, позволяющей учитывать как положительный опыт, так и выявленные ошибки прокурорской практики, а также их причины и предпосылки. Представить деятельность органов прокуратуры без учета таких данных сегодня крайне затруднительно.

В этой связи заслуживает внимания обращение к истории уголовно-правовой статистики и процессу передачи полномочий по ведению государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы органам прокуратуры.

Возникновение статистики как социального явления относится к периоду Средневековья, когда при помощи чисел делались первые шаги к статистическим наблюдениям, заключавшимся в попытках учета имущества, переписи населения в целях систематизации значимых окружающих событий. В обществе появилось новое знание, которое быстрыми темпами доказало не только свой теоретический интерес, но и практическую значимость.

Постепенно статистика распространилась практически на все сферы жизни общества, дифференцируясь в зависимости от этого на соответствующие отрасли. Отдельную категорию в массиве статистической информации занимали данные, касающиеся сферы права, дающие возможность описать, систематизировать, прогнозировать вопросы преступности и различных негативных явлений в обществе.

Представляется весьма важным рассмотреть процесс становления уголовно-правовой статистики в деятельности российской прокуратуры в исторической ретроспекции, поскольку это поможет отследить процесс внедрения новых инновационных возможностей в работу прокурора, оценить результаты их применения, сформировать представление об их целесообразности и полезности, выделив не только успешные достижения, но и ошибки, допущенные в процессе имплантации новых возможностей.

В качестве критериев выделения таких этапов предлагаем использовать степень внедрения в прокурорскую сферу статистического знания и исполь-

зование его возможностей в практической деятельности прокурора.

Глобально рассматриваемый процесс становления ведомственной статистики можно разделить на два основных этапа: дореволюционный и постреволюционный.

На первоначальном этапе статистика внедрялась в государственную сферу как новая учебная дисциплина, зародившаяся в Германии в XVII веке и преподаваемая в университетах для юристов. Ее основоположником принято считать Г. Конринга, начавшего изучение и внедрение в учебный процесс описаний государственных «достопримечательностей» в географической, этнографической, экономической и других сферах общественной жизни. Постепенно влияние новой учебной дисциплины распространилось и за пределы Германии, сформировав круг последователей в России, среди которых одним из первых следует назвать А.Л. Шлецера. Именно ему принадлежит актуальное и сегодня утверждение о том, что необходимы теоретические начала и методы статистического наблюдения и сбора сведений, разрабатываемые учеными, а непосредственная работа в этом направлении деятельности должна принадлежать специализированным государственным органам [Святловский: 170].

А.Н. Радищев в своем труде «О законоположении» указывает на исключительную важность правовой статистики и предлагает новаторские идеи по использованию возможностей правовой статистики, в том числе статистических закономерностей, в нормотворчестве, поскольку законодателю необходим правдивый и полноценный статистический материал, на основании которого можно почерпнуть мысли для будущего законоположения. Он писал, что «имея перед собой судопроисшествия разных годов и разных областей обширной России, ясно видно будет: какие побуждения к содеянному преступлению или начатой тяжбе... Видя источники тяжбы и преступления... тому и другому найти иногда возможно будет преграду» [Радищев: 46].

Государственные реформы Александра I послужили предпосылкой зарождения в России правовой статистики. Это связано с учреждением в 1802 году Министерства юстиции и Министерства внутренних дел, ставших первыми государственными органами, наряду с Министерством государственных имуществ, которые в соответствии с требованиями действующего законодательства занимались статистическим наблюдением на государственном уровне и вели письменную статистическую отчетность. С этого времени институт прокуратуры вошел в состав Министерства юстиции, должности министра юстиции и Генерал-прокурора замещал один человек, что позволяет, по нашему мнению, вести отчет

правовой статистики в сфере прокурорской деятельности именно с этого времени.

Существенный вклад в развитие статистических исследований в России внес К.Ф. Герман. Выступив 17 декабря 1823 года на заседании Российской академии наук с «Изысканием о числе самоубийств и убийств в России за 1819 и 1820 гг.», он фактически стал первым, кто провел статистическое изучение в сфере моральной статистики [Оноколов: 78]. Герман также считал, что для практической ценности возможностей статистики необходима научная теоретическая основа такой деятельности [Герман: 25].

Однако на первоначальном этапе статистика, в том числе и уголовно-правовая, имела описательную направленность, игнорируя возможности выявления закономерностей наблюдаемых явлений и проведения анализа полученных результатов.

Статистическое наблюдение в начальный период сводилось к ежемесячным отчетам губернаторов, оформленных в ведомости «Особых происшествий», на основании которых каждый год подводились итоги всей империи.

Проблема разобщенности и отсутствия координации в деле статистического изучения России в начале 1840-х гг. становилась все более очевидной [Скрыдлов: 369]. Первые шаги к анализу статистических данных были предприняты К.И. Арсеньевым (1789–1865), преподававшим статистику сыну Николая I и руководившим Статистическим отделением МВД. Именно он предлагал основополагающий механизм статистических исследований, который заключался не только в описании, но в последующем выявлении закономерностей явлений и выдвигении предполагаемых прогнозов развития тех или иных явлений.

Такой подход не мог остаться невостребованным. Губернаторы направляли ведомости, имевшие несколько приложений и пояснений к ним в Министерство внутренних дел, имевшее в своей структуре статистическое управление, впоследствии, в 1852 году, реорганизованное в статистический комитет, а в 1857 году – в Центральный статистический комитет. Среди показателей, имевших существенное значение, учитывались количество преступлений («случаев») и лиц, совершивших преступление, их сословие, пол. Однако основную массу показателей составляли все же данные неправового характера.

Министерство юстиции, наоборот, выступало государственным органом, ключевыми показателями которого были аккумулированные данные о преступности. Судебные отчеты направлялись в Министерство юстиции, которые хаотично хранились в архиве, не выполняя в полном объеме той роли, которая им отводилась. Для обеспечения систематизации данных в соответствии с определенными критериями

в 1830 году в Министерстве юстиции были введены «перечневые таблицы».

Однако и такой порядок не позволял добиться высокой степени достоверности статистических показателей из-за дублирования показателей несколькими судебными инстанциями, снижая их информативность. Для борьбы с указанными недостатками «для надзора и наблюдения» отчеты о ходе предварительного расследования начиная с 1860 года было решено предоставлять по итогам каждого двух месяцев и года губернскому прокурору, который в свою очередь направлял их в Министерство юстиции, где было создано профильное подразделение статистики (1872).

В таком состоянии статистическое наблюдение велось вплоть до судебной реформы 1864 года, коренным образом изменившей не только судебную систему, но и сферу правовой статистики в стране.

При этом отсутствовала четкая законодательная регламентация статистической деятельности, базовые принципы статистики в уголовно-правовой сфере находились в процессе институционализации.

В ходе эволюции форм и методов сбора и фиксации статистических показателей система статистического наблюдения начала приобретать более стройный вид, отвечающий постоянно внедряющимся в процесс статистического наблюдения прокурора принципам достоверности, полноты и объективности. Важное влияние на формирование статистики оказал судебный устав «Учреждение судебных установлений» от 20 ноября 1864 года, содержащий в своей структуре самостоятельную часть об отчетах, которая определила новый правовой порядок в сфере статистики, возложив на генерал-прокурора надзор за всеми ведомствами в государстве, а достоверная организация судебной статистики при этом выступала как одна из важных форм надзора [Правовая статистика: 27]. Важно отметить, что отчетность с этого времени не сводилась исключительно к сбору и накоплению информации, от прокурора требовалось предоставить анализ накопленной информации.

Другим ключевым изменением послужило введение отчетности судебных мест по каждому отдельному делу взамен ежегодных статистических отчетов. Таким образом, был сформирован первичный учет данных правовой статистики по индивидуальной форме (купону) для каждого дела и каждого преступления, осуществляемый судьями и следователями, заполнявшими карточки, что позволяло более полно и достоверно составлять статистические отчеты и получать необходимую оперативную статистическую информацию.

Такая система отчетности в России (1872–1909) получила название «купонная». Ее суть заключалась в том, что с уголовным делом велась «ведомость о производстве дела», состоящая из 12 «купонов»

по каждой стадии уголовного процесса. Впоследствии ведомости поступали в Министерство юстиции для отчетности, за достоверность и своевременность таких данных указанные процессуальные лица несли уголовную ответственность. Таким образом, созданная в конце XIX века система отчетности по уголовным делам была прообразом современного учета сведений о расследовании уголовных дел.

Купонная система позволила в определенной степени исключить повторный учет статистических показателей, поскольку учет велся только после завершения рассмотрения дела на всех стадиях. Такой подход послужил началом зарождения в России единого учета преступлений.

Помимо этого с июня 1870 года введены справки о судимости, благодаря которым усовершенствован механизм учета рецидивной преступности. При этом учет был в достаточной степени подробным, отражая такие показатели, как суд, постановивший приговор, личные данные подсудимого (ФИО, возраст, место рождения и проживания, занятие и ремесло), преступное деяние и назначенное наказание.

С 1872 года в качестве документа первичного учета суды начали ведение статистических листов о личности подсудимого, пришедших на смену справок о судимости.

Очередной ступенью в закономерном развитии уголовно-правовой статистики стала ежегодная (с 1874 года) публикация собранных данных о преступности в «Сводах статистических сведений по делам уголовным». Указанный отчет имел 3 части, каждая из которых состояла из таблиц, в зависимости от стадии расследования дела или рассмотрения его по существу, что позволяло не только анализировать показатели преступности, но по своей сути служило формой ведомственной статистики, характеризующей деятельность органов расследования, прокуратуры и суда, позволявшей выявлять типичные ошибки и нарушения в деятельности указанных органов и выработать меры профилактики и борьбы с ними.

Однако, несмотря на столь существенные изменения, добиться истинного отражения статистических показателей оказалось все еще невозможно, что было связано с учетом только тех дел, по результатам рассмотрения которых виновным назначалось наказание в виде лишения свободы либо более строгое (неполнота эмпирической базы). Кроме этого, некоторые категории дел вообще не подлежали учету в государственной статистике (деятельность военных судов, политические и государственные преступления).

Такая система отчетности функционировала вплоть до 1909 года, пока не была реорганизована в связи с отменой купонов.

Политические события в России начала XX века, Октябрьская революция 1917 года коренным обра-

зом изменили уклад жизни страны, началось утверждение новой власти Советов. С этого времени начинается новый этап становления статистики, в том числе уголовно-правовой, который условно назовем «советский».

В 1918 году учреждено Центральное статистическое управление (далее – ЦСУ), которое долгое время находилось в ведении Госплана, что существенно тормозило развитие статистики, поскольку показатели в первую очередь должны были быть оперативными, а не достоверными.

В целях выстраивания дальнейшей периодичности процесса становления уголовно-правовой статистики необходимо отметить принятое в 1933 году «Положение о Прокуратуре Союза ССР», определившее принадлежность учета различных статистических направлений в системе государственных органов. Так, учет статистики преступности определен Главному управлению милиции СССР и Прокуратуре СССР, статистика исправительно-трудовых учреждений – Народному комиссариату юстиции СССР; статистика правонарушений несовершеннолетних – Народному комиссариату просвещения СССР [Дедкова: 25]. При этом в стране учет административных правонарушений не систематизирован, единого органа, осуществляющего статистический учет, нет, что в совокупности вновь препятствует формированию объективной, полной и достоверной картины состояния преступности.

На внедрение статистики в прокурорскую сферу значительное влияние оказал приказ прокурора СССР от 25 февраля 1935 года об организации в прокуратуре СССР информационно-статистической части. Для осуществления работы в сфере статистического наблюдения во исполнение указанного выше приказа был принят приказ прокурора СССР от 25 апреля 1935 года «О системе учета, статистики и информации в органах прокуратуры», учредивший в этих целях введение новых штатных единиц в структуре прокуратуры и положивший начало ведению документов первичного учета данных (статистических карточек).

Стоит отметить, что и столь серьезные изменения в правовом статусе прокуратуры не наделяли ведомство полной компетенцией в сфере уголовно-правовой статистики, поскольку статистический учет данных о состоянии преступности, о результатах следственной работы и дознания все еще находились в компетенции органов расследования преступлений.

Создавшееся положение привело к пониманию необходимости изменения сложившейся ситуации. Первым шагом стало введение единых форм отчетности о состоянии преступности и борьбы с ней. Обобщение и анализ единой базы показателей осуществлялся прокуратурой.

В 1960 году Прокуратурой СССР предпринимаются попытки разработать единообразные правила учета преступлений, используемые в обязательном порядке и органами внутренних дел, и прокуратурой для обеспечения единого подхода к учету преступлений, для чего общими усилиями ЦСУ, прокуратуры и суда были разработаны и утверждены единые формы учета и статистической отчетности, отражающие данные о состоянии преступности, судимости, работе правоохранительных органов.

Позднее, в 1965 году, принята и утверждена Прокуратурой СССР первая «Инструкция о едином (первичном) учете преступлений», регламентирующая ведение органами расследования документов первичного учета: карточек на выявленные преступления; карточек на лиц, совершивших преступления; специального талона о движении уголовного дела и результатах расследования.

При этом статистические данные о следствии и дознании учитывались раздельно по следствию органов прокуратуры, органов охраны общественного порядка и органов милиции, выделялась и ведомственная отчетность о работе прокурора. Военная прокуратура вела собственный учет в рамках своей компетенции.

В 90-х годах XX века, с прекращением существования СССР и созданием Российской Федерации, все статистические данные вновь аккумулируются в Госкомстате.

Переломным моментом в деятельности прокуратуры стало принятие ведомственного федерального закона в 1992 году, 51 статья которого называлась «статистическая отчетность». Согласно этой статье Генеральная прокуратура Российской Федерации совместно с заинтересованными федеральными министерствами и ведомствами разрабатывает систему и методику единого учета и статистической отчетности о состоянии преступности, раскрываемости преступлений, следственной работе и прокурорском надзоре, а также устанавливает единый порядок формирования и представления отчетности в органах прокуратуры.

Значительное внимание с этого времени уделяется аналитической работе, ядром которой служит анализ собственной прокурорской деятельности, основанный на результатах ведомственной статистики, которая с 1992 года и вплоть до 2007 года включала отчет по форме П «Отчет о работе прокурора» и по форме ОРД «Надзор за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности».

В 2005 году совместным приказом Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений» в целях обеспечения функциониро-

вания государственной системы учета преступлений, единообразия и полноты отражения в формах государственного статистического наблюдения сведений о состоянии преступности, а также реализации единых принципов государственной регистрации и учета преступлений регламентированы правила учета заявлений и сообщений о преступлениях, в том числе Положение о едином порядке регистрации уголовных дел, и учета преступлений, а также формы статистических карточек. Утвержденный порядок учета позволяет вести статистическое наблюдение по различным показателям. Это и государственный единый статистический учет заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, результатов следственной работы, а также эффективности прокурорского надзора. Совместный приказ обязывает прокуроров осуществлять надзор за соблюдением законности в субъектах учета (кроме судов); разрешать спорные вопросы, возникающие при учете преступлений и других объектов учета; по выявленным нарушениям и сообщениям информационного центра принимать меры по устранению причин и условий, им способствующих. Однако субъектами учета данных о преступности указанный совместный ведомственный приказ называет информационные центры и Главный информационно-аналитический центр МВД России, статус которых регламентирован исключительно «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений». Как верно отмечает О.А. Тетерина, утратившим в настоящее время Законом РФ от 18 апреля 1991 г. «О милиции» такой учет преступлений был лишь правом милиции, а не ее обязанностью, в последующем Указе Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 927 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ныне утратил силу) формирование и ведение федеральных учетов, базы данных статистической информации также не были вменены в обязанности МВД [Тетерина: 27]. Колоссальное значение приобрели изменения, внесенные в ст. 51 Закона о прокуратуре с 2012 года, которыми на Генеральную прокуратуру РФ возлагается ведение государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора.

В дополнение к перечисленным обязанностям прокуроров в отношении учета заявлений и сообщений о преступлениях осуществляется и надзор за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия. Объем и пределы этого надзора в настоящее время конкретизирует Приказ Генеральной прокуратуры РФ

от 23.10.2023 № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия», призывая обеспечить постоянный и действенный надзор за неукоснительным исполнением органами дознания и органами предварительного следствия требований федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

29 ноября 2007 года в Российской Федерации принят Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации», определивший необходимость регулирования официального учета преступности именно федеральным законом и подзаконными нормативными правовыми актами, принимаемыми в соответствии с ним.

Современный этап начался с 2011 года и длится по настоящее время. Он обусловлен изменениями действующего законодательства, касающимися полномочий прокуратура в сфере правовой статистики.

С 1 января 2012 года действует новая редакция статьи 51 Закона о прокуратуре, согласно положениям которой на органы прокуратуры возложено ведение государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состоянии преступности, раскрываемости преступлений, состояния следственной работы и прокурорского надзора, что во взаимосвязи со статьей 5 Федерального закона от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации», как справедливо отмечает А.Ю. Винокуров, обеспечило Генеральной прокуратуре Российской Федерации дополнительный статус «субъекта официального статистического учета» [Винокуров: 75]. Такая деятельность быстро показала свою эффективность для реализации принципов объективности и достоверности при формировании отчетности, заслужив признание ее как приоритетного направления деятельности органов прокуратуры, «что важно для криминологии и не менее значимо для правоохранительной практики» [Акутаев, Шахаев: 40]. В научной среде задачами этой деятельности называют проверку полноты и правильности учета и регистрации, поступивших в органы внутренних дел и другие правоохранительные органы заявлений и сообщений о преступлениях; соблюдении сроков их регистрации и рассмотрения, порядка уведомления лиц о принятом по их заявлениям и сообщениям решении; формировании объективной статистики о состоянии преступности в стране [Сиверская, Тетерина: 12].

Новые полномочия потребовали создания в структуре Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратур субъектов России управлений пра-

вовой статистики, выполняющих на сегодняшний день широкий спектр задач.

Со всей очевидностью следует подчеркнуть, что ценность правовой статистики определяется тем, что она позволяет оценить и проанализировать взаимные связи между явлениями и процессами в обществе, охарактеризовать с точки зрения присущих им специфических и существенных свойств, определить прогноз событий в интересующей сфере на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

Стремительное развитие компьютерных технологий, информационно-телекоммуникационных сетей и связанная с этим активная цифровизация общественных отношений потребовала проведения масштабной работы по внедрению в деятельность государственных органов различных информационных систем [Широкова: 197].

Сегодня процесс становления правовой статистики продолжается. Первоочередной задачей на современном этапе является окончательное внедрение в профессиональную прокурорскую деятельность государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС), обладающей широчайшим кругом возможностей, что, безусловно, откроет новый этап развития столь важного направления прокурорской деятельности, как государственный единый статистический учет данных.

Подводя итог сказанному, отметим, что, на наш взгляд, важно знать и понимать истоки становления уголовно-правовой статистики в деятельности органов прокуратуры. Любая отрасль научного знания, и уголовно-правовая статистика не исключение, проходя необходимые этапы развития с момента своего зарождения, приобретает четкий вид, становясь элементом фундамента определенной деятельности, постепенно усложняясь, включая широкий спектр возможностей. Именно в исторической ретроспективе видно, как зарождаются основы уголовно-правовой статистики, выстраиваются закономерности ее функционирования, определяющие в перспективе ее возможности.

Список литературы

Акутаев Р.М., Шахаев Ю.А. Совершенствование регистрации и учета преступлений // *Законность.* 2012. № 12. С. 40–45.

Винокуров А.Ю. Государственный учет как самостоятельное направление (участок) деятельности прокуратуры Российской Федерации // *Административное и муниципальное право.* 2011. № 3. С. 74–76.

Герман К.Ф. Всеобщая теория статистики для обучающихся сей науке. Санкт-Петербург: ИАН, 1809. 107 с.

Дедкова И.А. Правовая статистика: учеб. пособие. Томск: Томский гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2012. 116 с.

Оноколов Ю.П. Выявление феномена латентности (скрытости) части преступлений. XVIII–XIX вв // Закон и право. 2010. № 6. С. 75–79.

Правовая статистика: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. и науч. ред. Л.К. Савюка. Москва: Юрайт, 2016. 409 с. (Сер.: Бакалавр. Академический курс).

Радищев А.Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. Москва: Госполитиздат, 1952. 674 с.

Святловский В.В. К истории политической экономики и статистики в России. Санкт-Петербург: Началo, 1906. 200 с.

Сиверская Л.А., Тетерина О.А. Прокурорский надзор за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях и учете преступлений: учеб. пособие. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2018. 76 с.

Скрыдлов А.Ю. Практики цензурных ограничений статистических исследований в России первой четверти XIX в. // Труды XXVIII Годичной научной конференции Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Москва: Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, 2022. С. 320–324.

Тетерина О.А. Надзор в сфере учета преступлений // Законность. 2012. № 3. С. 27–29.

Широкова П.В. К вопросу о применении информационных систем в деятельности прокурора // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 196–200.

References

Akutaev R.M., Shahaev Ju.A. *Sovershenstvovanie registracii i ucheta prestuplenij* [Improving the registration and accounting of crimes]. *Zakonnost'* [Legality], 2012, No. 12, pp. 40–45.

Dedkova I.A. *Pravovaja statistika: uchebnoe posobie* [Legal statistics: textbook]. Tomsk, Tomskij gosudarstvennyj universitet sistem upravlenija i radioelektroniki Publ., 2012, 116 p.

German K.F. *Vseobshhaja teorija statistiki dlja obuchajushhihsja sej nauke* [General theory of statistics for students of this science]. St. Petersburg, IAN Publ., 1809, 107 p.

Onokolov Ju.P. *Vyjavlenie fenomena latentnosti (skrytosti) chasti prestuplenij. XVIII–XIX vv.* [Identification of the phenomenon of latency (hiddenness) of some crimes. XVIII–XIX centuries]. *Zakon i pravu* [Law and right], 2010, No. 6, pp. 75–79.

Pravovaja statistika: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata [Legal statistics: textbook and workshop for academic bachelor's degree], ed. and

scientific ed. by L.K. Savjuka. Moscow, Jurajt Publ., 2016, 409 p. (Ser.: *Bakalavr. Akademicheskij kurs* [Ser.: Bachelor. Academic course]).

Radishhev A.N. *Izbrannye filosofskie i obshhestvenno-politicheskie proizvedenija* [Selected philosophical and socio-political works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1952, 674 p.

Siverskaja L.A., Teterina O.A. *Prokurorskij nadzor za ispolnieniem zakonov pri prieme, registracii i razreshenii soobshhenij o prestuplenii i uchete prestuplenij: uchebnoe posobie* [Prosecutor's supervision over the implementation of laws when receiving, registering and resolving reports of crime and recording crimes: a training manual]. Kostroma, Kostromskoj gos. un-t Publ., 2018, 76 p.

Shirokova P.V. *K voprosu o primenenii informacionnyh sistem v dejatel'nosti prokurora* [On the issue of using information systems in the activities of the prosecutor]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2023, vol. 29, No. 1, pp. 196–200.

Sкрыдлов А.Ю. *Praktiki cenzurnyh ogranichenij statisticheskikh issledovanij v Rossii pervoj chetverti XIX v.* [Practices of censorship restrictions on statistical research in Russia in the first quarter of the 19th century]. *Trudy XXVIII Godichnoj nauchnoj konferencii Instituta istorii estestvoznaniya i tehniki im. S.I. Vavilova RAN* [Proceedings of the XXVIII Annual Scientific Conference of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov RAS]. Moscow, Institut istorii estestvoznaniya i tehniki im. S.I. Vavilova RAN Publ., 2022, pp. 320–324.

Svjatlovskij V.V. *K istorii politicheskoy jekonomii i statistiki v Rossii* [On the history of political economy and statistics in Russia]. St. Petersburg, Nachalo Publ., 1906, 200 p.

Teterina O.A. *Nadzor v sfere ucheta prestuplenij* [Supervision in the field of recording crimes]. *Zakonnost'* [Legality], 2012, No. 3, pp. 27–29.

Vinokurov A.Ju. *Gosudarstvennyj uchet kak samostojatel'noe napravlenie (uchastok) dejatel'nosti prokuratury Rossijskoj Federacii* [State accounting as an independent direction (section) of the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation]. *Administrativnoe i municipal'noe parvo* [Administrative and municipal law], 2011, No. 3, pp. 74–76.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 07.03.2024; принята к публикации 11.03.2024.

The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 07.03.2024; accepted for publication 11.03.2024.